

Разуваев Николай Викторович,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского и
трудового права, Северо-Западный институт
управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
199178, г. Санкт-Петербург, Средний пр.
Васильевского Острова, д. 57/43,
email: nrasuvaev@yandex.ru

Razuvaev, Nikolay V.,
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Civil and Labor Law,
North-West Institute of Management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
57/43 Sredny Prospect VO,
St. Petersburg, 199178,
Russian Federation,
email: nrasuvaev@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА В ТРУДАХ В. Я. ЛЮБАШИЦА

EVOLUTION AND HISTORICAL TYPOLOGY OF THE STATE IN THE WORKS OF V. YA. LYUBASHITS

АННОТАЦИЯ. В статье, посвященной основным вехам научного творчества профессора Южного федерального университета Валентина Яковлевича Любашитца, рассмотрена его концепция эволюции и исторической типологии государства. Как показано в работе, проблема эволюции государства долгие годы являлась предметом исследования в трудах В. Я. Любашитца, предложившего оригинальную авторскую концепцию, которая стала значительным вкладом в правовую науку. Как показал Валентин Яковлевич, государство представляет собой эволюционирующий феномен, проходящий в своем развитии ряд стадий, а именно: традиционное государство, феодальное государство и современное государство.

Генезис и эволюция государства определяются комплексом факторов, среди которых важное место занимает социокультурное взаимодействие цивилизаций, влияющее на процесс политико-правовой эволюции. В рамках каждой из перечисленных стадий выделяются исторические типы государства. В частности, типами современного государства, подробно исследованными в трудах В. Я. Любашитца, являются гражданское государство, правовое государство, демократическое и правовое государство и социальное правовое государство. Кроме того, в поздних статьях ученого дается общая характеристика постсовременного государства, в частности, исследуется специфически присущий последнему исторический тип информационного (цифрового) государства, являющегося ранней стадией эволюции государства эпохи постмодерна.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эволюция, государство, вождество, традиционное государство, феодальное государство, современное государство, социальное правовое государство, цифровое государство

ABSTRACT. The article devoted to the main milestones of the scientific work of Professor Valentin Yakovlevich Lyubashits of the Southern Federal University examines his concept of the evolution and historical typology of the state. As shown in the work, the problem of the evolution of the state has been the subject of research for many years in the works of V. Ya. Lyubashits, who proposed an original author's concept, which became a significant contribution to legal science. As Valentin Yakovlevich showed, the state is an evolving phenomenon that goes through a number of stages in its development, namely: the traditional state, the feudal state and the modern state.

The genesis and evolution of the state is determined by a set of factors, among which an important place is occupied by the socio-cultural interaction of civilizations, influencing the process of political and legal evolution. The historical types of the state are distinguished within each of the listed stages. In particular, the types of modern state studied in detail in the works of V. Ya. Lyubashits are the civil state, the rule of law, the democratic and rule-of-law state and the social rule-of-law state. In addition, the scientist's later articles provide a general description of the postmodern state, in particular, the historical type of the information (digital) state specifically inherent in the latter, which is an early stage in the evolution of the postmodern state.

KEYWORDS: the evolution, state, chiefdom, traditional state, feudal state, modern state, social rule of law, digital state

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Разуваев, Н. В. Эволюция и историческая типология государства в трудах В. Я. Любашица / Н. В. Разуваев. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 3. – С. 144–154. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-18

FOR CITATION:

Razuvaev, N. V. (2025) Evolution and Historical Typology of the State in the Works of V. Ya. Lyubashits. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(3): 144–154 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-3-18

Введение. Поводом к написанию настоящей статьи стало не только приглашение ростовских коллег, предложивших принять участие в формировании тематической рубрики журнала «Вестник юридического факультета Южного федерального университета», посвященной видным представителям Ростовской юридической школы, но и одно знаменательное открытие, сделанное в ходе изучения старых номеров журнала «Правоведение». А именно в 5 номере за 1990 год была опубликована коллективная рецензия на вышедшую в свет незадолго до того монографию, одним из соавторов которой выступила профессор Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета Татьяна Васильевна Иванкина [3].

Волею судеб автору посчастливилось стать аспирантом Татьяны Васильевны, являвшейся ведущим ученым-юристом, специалистом в области трудового права, защитив под ее научным руководством диссертацию по теории государства и права, что стало уникальным и, как представляется, весьма плодотворным опытом сотрудничества начинающего теоретика права с опытным юристом-отраслевиком, имевшим в те годы высокую и безупречную научную репутацию среди коллег [24]. Примечательным фактом является то, что в этом же номере журнала была опубликована и другая рецензия, подготовленная коллективом соавторов, куда входил В. Я. Любашиц [9]. В данной рецензии обсуждалось издание, посвященное исследованию проблематики, занимавшей центральное место в творчестве Валентина Яковлевича, а именно категории государства в единстве синхронного («логического») и диахронного (исторического) его измерений.

Собственно, в те годы, когда отечественная юридическая наука предпринимала значительные усилия по переосмыслению устоявшихся марксистско-ленинских представлений о государстве, при неизменности самой марксист-

ской парадигмы, в истинности которой тогда еще никто не сомневался, проблематика монографии, обсуждаемой в рецензии, обладала очевидной актуальностью и высоким уровнем научной значимости. Так на страницах старого журнала удивительным образом связались два имени, сыгравшие определяющую роль в судьбе автора настоящей статьи: Т. В. Иванкиной, руководившей его первыми, еще юношескими, научными опытами, и В. Я. Любашицем, с которым судьба свела много позже, в пору творческой зрелости, а именно в период подготовки и защиты диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, защищенной в совете юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета [25]. Валентин Яковлевич по просьбе автора дал любезное согласие стать одним из оппонентов диссертационного исследования, причем выбор этот был отнюдь не случайным. Он определялся научными интересами самого В. Я. Любашица, в течение многих лет активно занимавшегося исследованием проблем типологии и эволюции государства, результаты которого были обобщены Валентином Яковлевичем в собственной докторской диссертации, ставшей одним из первых отечественных исследований в данной сфере [18].

Уже в рецензии, о которой идет речь, сформулированы некоторые ключевые выводы, получившие развитие в последующих работах В. Я. Любашица. В частности, сопоставляя две наиболее влиятельные в юридической литературе Нового времени дефиниции государства, а именно двухэлементную (государственная власть и население) и трехэлементную (государственная власть, территория, население), авторы приходят к выводу о безусловной предпочтительности последней для описания государства на современном этапе его развития. Вместе с тем активное обсуждение феномена государства в широкой диахронной ретроспективе, ведшееся в исторической науке на рубеже

80–90-х годов минувшего столетия, показали, что государство, в том числе в плане его определения, не остается неизменным [34].

Вот почему для разных этапов развития государства и для разных его исторических типов должны применяться конкретные дефиниции, обладающие неодинаковыми признаками. Очевидно, однако, что указанные дефиниции находятся в тесной формально-логической и исторической связи, их динамика отражает как углубление научного познания категории государства в последовательно сменяющиеся эпохи (от Античности до Нового времени), так и развитие государства, как такового. Тем не менее не только историкам, но и представителям всех прочих социальных наук для правильного понимания основных закономерностей эволюции государства надлежит, с одной стороны, учитывать эти изменения, проявляющиеся на понятийном уровне, и, с другой стороны, не игнорировать специфику, качественное своеобразие, а также относительную автономию общего логического понятия и эмпирической реализации последнего. К сходным выводам приходит и Л. И. Спиридонов, полагающий, что противоречие исторического и логического, неизбежно возникающее в процессе познания, может быть снято лишь на более высоком уровне этого последнего, а именно на уровне философского синтеза эмпирического материала и его теоретического обобщения, причем под философским синтезом Л. И. Спиридонов, естественно, понимал марксистско-ленинскую диалектику [30].

Сказанное делает отчасти оправданным упрек, адресованный авторам коллективной монографии рецензентами, по словам которых, «в концепции авторов историческое и логическое по существу представляют собой специфические формы реализации диалектического метода познания и, следовательно, категории исторического и логического не являются иным обозначением теории познания... Однако такая их трактовка фактически сводит историческое к реальному процессу, а логическое – к теоретическому его отображению. В действительности же это относительно самостоятельные познавательные средства изучения закономерностей государственно-правовой действительности различных ее уровней» [9, с. 109].

Вклад В. Я. Любашица в исследование закономерностей эволюции государства

С начала 1990-х годов и до самой своей кончины, то есть более тридцати лет, Валентин Яковлевич напряженно трудился над изучением проблем исторической типологии и эволюции государства, что сделало его одним из ведущих представителей эволюционного подхода в отечественном государствоведении. Следует особо отметить, что среди современных ученых эволюционный подход пользуется неоднозначным к себе отношением и вызывает активные дискуссии. С одной стороны, в макросистемном контексте, включающем в себя все виды реальности, образующие разные уровни единого целого, взаимосвязанные и взаимно влияющие друг на друга, эволюция является одной из важнейших характеристик, определяющих бытие не только природных, но и социокультурных явлений.

На универсальный характер эволюции, связывающей в единое целое «косную материю» на низшем уровне бытия с высочайшими движениями духа на его вершине, указывали ведущие представители философской мысли XIX–XX вв., прежде всего, В. С. Соловьев, А. Бергсон, П. Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский, Л. Н. Гумилев и др. [1; 4; 6; 29; 31]. Легко заметить, что эти идеи восходят своими истоками к учению Плотина и его продолжателей [2, с. 678 и след.], вплоть до Гегеля, чья философская система стала наиболее ярким проявлением классического (умозрительного) эволюционизма, продемонстрировавшим как его познавательные возможности, так и ограниченность этих возможностей. Вместе с тем, как отмечают многие специалисты, пока отсутствуют убедительные аргументы в пользу применимости общих закономерностей физической и биологической эволюции к объяснению истории социального мира, да и в основе эволюции природы лежат механизмы «ограниченной функциональности», каждый из которых применим лишь в относительно узких пределах.

Так, законы эволюции планетарных систем или геологических объектов, по-видимому, не воспроизводятся в живой природе, а закономерности биологической эволюции едва ли находят буквальное отображение в социокультурной эволюции. Хотя невозможно отрицать влияние, оказываемое друг на друга указан-

ными видами эволюции [33], пока приходится вести речь только о корреляции, а не об изоморфности процессов эволюционного развития в различных онтологических регионах. Так, общая и специальная теории биологической эволюции основываются, как известно, на учении Ч. Дарвина, очевидно неприменимом к описанию социокультурной эволюции, для которой более релевантной является эволюционная теория Ж.-Б. Ламарка. Не случайно, как утверждают скептики, любые концепции глобальной эволюции представляют собой «*minus praesumptio*, основоположения (базисные метафоры) познавательных моделей. Основательность их спорна – ведь ничуть же не мешают все эти соображения тому, что, например, физика и химия являются существенно различными естественными науками, да и разные собственно математические дисциплины имеют разный язык и используют совсем разные методы» [8, с. 283].

Именно в социально-гуманитарном знании эволюционизм столкнулся с наибольшими трудностями и наиболее серьезными возражениями, предопределившими идейный крах многочисленных версий так называемого однолинейного эволюционизма, сторонники которого полагали, что все общества (правопорядки, государства и др.) проходят в своем развитии, пусть даже и с неодинаковой скоростью, одни и те же этапы развития и, следовательно, существует единый для всего человечества путь развития, обуславливающий генеральное направление и смысл мировой истории. Критика однолинейного эволюционизма и упреки, выдвигавшиеся в его адрес (прежде всего, обвинение в пресловутом «европоцентризме»), послужили основой для разнообразных альтернативных моделей всемирно-исторического процесса, будь то циклические или цивилизационные подходы [35].

Приходится признать, что, при всей обоснованности и продуктивности указанных концепций, все они обладают рядом недостатков, не позволяющих им полностью заменить собой эволюционный подход в идейном поле, в том числе и российской науки. Указанное обстоятельство дает основание полагать, что эволюционная (прежде всего, многолинейно-эволюционная), цивилизационная и циклическая модели являются не взаимоисключающими, а

взаимодополняющими подходами, позволяющими на их основе создать единую «синтетическую» теорию социокультурной эволюции по образу синтетической теории эволюции (СТЭ) в биологии. Не станет преувеличением утверждать, что учение В. Я. Любашица об эволюции государства внесло существенный вклад в формирование этой синтетической теории, в чем состоит непреходящее научное значение трудов Валентина Яковлевича.

По мысли ученого, эволюционный процесс, будучи универсальным онтологическим свойством реальности, имеет многоуровневый характер, причем на каждом из уровней организации последней действуют свои закономерности и движущие силы, которые определяют специфику соответствующего вида эволюции. Таким образом, социокультурная эволюция, в том числе эволюция государства и права, выступая продолжением на новом качественном уровне процессов эволюции живой и неживой природы, существенно отличается от них в целом ряде отношений. Одно из важнейших отличий состоит в том, что именно в социокультурном мире проявляет себя фактор человеческой деятельности, имеющей сознательный и творческий характер¹. Указанная особенность имеет комплексный характер, проявляясь во всех сферах общественной жизни, оказывающих опосредованное, но при этом активное воздействие на генезис и эволюцию государства во всех регионах мира [19, с. 70–71].

Как отмечал В. Я. Любашиц, «какими бы разными путями ни шло формирование государственности у народов мира, мы везде обнаружим установившуюся систему власти (политический режим), которая регулирует правила взаимодействия между людьми (правовой и моральный режим), порядок обмена материальными благами и услугами и их распределения (экономический режим). Для общения и социального взаимодействия необходим общий язык (культурный режим)» [15, с. 26]. При этом важно отметить, что социокультурная эволюция, в том числе эволюция государства, есть не просто поток длящихся во време-

¹Разумеется, осознанный и целенаправленный характер человеческой деятельности, являющейся важнейшей движущей силой социокультурной эволюции, не следует путать с ее рациональностью, имеющей в целом относительный характер [28, с. 23 и след.].

ни исторических фактов, но упорядоченный и структурированный на основе определенной теоретической модели процесс, позволяющий познать смысл мировой истории в единстве всех ее измерений (так называемых «малых историй», к числу которых принадлежит история государства и права) [22, с. 93–94].

Это упорядочивание производится путем выделения основополагающего признака, выступающего универсальной характеристикой государственности на всех этапах его развития. Именно такой признак, в качестве которого Валентин Яковлевич рассматривал политический режим, служит индикатором происходящих эволюционных изменений при переходе от одной стадии (и соответствующего ей исторического типа государства) к другой. С учетом сказанного, трудно не согласиться с выводом ученого, по словам которого, «сущностью любого исторического периода, раскрывающей источник изменения, решающую силу, вызывающую трансформацию всех остальных общественных секторов, является рост, распространение и удержание доминирующего положения наиболее эффективного в условиях данного периода политического режима» [15, с. 27].

Диалог цивилизаций как фактор эволюции государства: история и современность

Представляется серьезной ошибкой рассматривать эволюцию государства в виде одностороннего поступательного движения ко все более совершенным политическим формам, как это делали сторонники классического эволюционизма. Большой массив фактического материала, исследованного этнографами, историками и социальными антропологами в XX и первых десятилетиях XXI вв., свидетельствует о том, что не существует одного-единственного магистрального пути политического развития человечества. Скорее следует вести речь о нескольких путях эволюций, отчасти разнонаправленных, отчасти пересекающихся между собой, обусловленных цивилизационным контекстом [36].

Эти точки пересечения путей эволюции общества и государства представляют особый научный интерес, поскольку именно в них цивилизации оказываются в состоянии влиять друг на друга, заимствуя культурный опыт и тем самым воздействуя на дальнейшее направление социокультурной и политико-правовой эво-

люции, подчас радикально его меняя¹. К числу наиболее ярких и наглядных иллюстраций такой диффузии относятся взаимопроникновение античной и древневосточной традиций в эпоху Раннего эллинизма (кон. IV – первая половина II вв. до н. э.), ставшее возможным в результате походов Александра Македонского. Аналогичные последствия имело зарождение и стремительное распространение исламской цивилизации, вступившей в VIII–XVII вв. в соприкосновение с христианской Европой, имевшее характер отчасти военного противостояния, а отчасти культурного диалога. Наконец, самым известным примером взаимодействия цивилизаций, сохраняющим значение для современного человечества, является модернизация политических и правовых порядков во всех регионах мира, которая стала результатом политической и социокультурной экспансии Запада, начавшейся в XVIII–XIX вв. [14].

Обращает на себя внимание также и то, что в последние десятилетия наметился обратный процесс, а именно усиливающееся воздействие политико-правовых и культурных традиций государств современного Востока (прежде всего, Китая, Индии, Турции, особенно эффективно прошедших период модернизации) на западные порядки. Одним из заметных последствий данного воздействия стал наметившийся в глобальном масштабе кризис западных «либеральных» демократий, оказавшихся не в состоянии приспособиться к изменившейся исторической ситуации. Выход из этого кризиса требует принципиально новых решений, касающихся переустройства всей «архитектуры» современного государства, таковые решения способен предложить человечеству «глобальный Восток». Особенно ценным в указанном отношении является исторический опыт российской цивилизации, которая, имея самобытный характер, включает в себя элементы как западных, так и восточных культурных традиций, формируя их уникальный синтез, в полной мере проявляющийся и в политико-правовой сфере.

Приведенный исторический материал свидетельствует о том, что культурные взаимо-

¹ Всестороннее рассмотрение проблем общей теории межкультурных взаимодействий предпринял В. С. Розов, в своих фундаментальных трудах, на которые неоднократно ссылался В. Я. Любашиц [26].

действия, в том числе в политико-правовой сфере, хорошо укладываются в рамки «двухфазовой модели». А именно на этапе первой фазы имеет место заимствование цивилизацией-реципиентом культурного опыта «донорской» цивилизации, что приводит к качественной трансформации институтов реципиента (при сохранении цивилизационной идентичности последних). Во второй фазе происходит уже обратное воздействие культурного опыта реципиента, обогащенного усвоенными заимствованиями, на институты донорской цивилизации. Представляется, что эта двухфазовая модель социокультурных контактов применима не только к сосуществующим во времени цивилизациям, но и в диахронной ретроспективе. Так, хорошо известно, что одним из источников формирования правовых порядков, входящих в романо-германскую семью, являлось римское частное право, рецепция которого достигла своего пика в XI–XIV вв. Однако гораздо менее известно, что уже в Новое время само римское частное право (в его специфической форме «современного римского права») испытало на себе мощное влияние со стороны национального германского права [27, с. 274].

Нетрудно заметить, что в основе контактов цивилизаций, оказавших безусловное влияние на эволюционную динамику государства, лежат периодически повторяющиеся колебания, именуемые некоторыми исследователями «кондратьевскими циклами» [23]. Как полагал В. Я. Любашиц, одной из причин таких циклических колебаний служила необходимость выполнения цивилизационной средой адаптивной функции, без чего была бы невозможной дальнейшая эволюция как самого государства, так и цивилизации в целом, элементом которой оно выступало. Результатом диффузии цивилизаций, в том числе в политико-правовой сфере, становится заимствование институтов более «сильной» и жизнеспособной цивилизации, повышающее адаптивность цивилизации-реципиента, которая через какое-то время оказывается способной воздействовать на цивилизацию-донора, передавая ей собственный культурный опыт, что со всей наглядностью проявляется именно на примере эволюции государства.

Как отмечал В. Я. Любашиц, развивая теоретические воззрения американского социолога

Т. Парсонса, процесс эволюции государственных и правовых порядков включает в себя две противоположно направленных тенденции. Первая из этих тенденций состоит в усилении внутренней интеграции эволюционирующего порядка, повышающей его устойчивость к негативным внешним воздействиям. Вторая тенденция – это дифференциация системы, возникновение новых подсистем, выступающая катализатором развития. По мнению Валентина Яковлевича, «показателем адаптивных возможностей в первую очередь служит дифференциация – процесс, в котором элемент, подсистема или их набор со временем делится на несколько элементов или систем, различающихся одновременно и по структуре, и по функциональной роли в рамках новой системы... Интеграция связана с необходимостью координации действий нового набора структурных элементов, а значит и функций. Адаптивное совершенствование требует того, чтобы новые специализированные способности не повторяли, не воспроизводили функции предшествующих структур» [13, с. 10].

Исторические типы государства в эволюционной перспективе

Важное место в концепции эволюции государства, разработанной В. Я. Любашицем, занимает типологическое описание эволюционного процесса, представляющего собой, по мысли ученого, смену исторических типов, которые имеют высокое научное значение. Основные исторические типы государства воспроизводятся в том или ином виде во всех социальных системах, достигших известного уровня развития, вот почему историко-типологический анализ является необходимым инструментом познания и структурирования эволюционного процесса. Учитывая вышеизложенное, становится понятным, что типологическое описание последнего является более предпочтительным, чем формационные, стадийные и иные модели, предполагающие универсально-всеобщий, однолинейный характер эволюции государства.

В самом деле, как уже было отмечено, основной недостаток однолинейного эволюционизма состоял в безосновательном допущении, что существует магистральная линия эволюции, основные этапы (стадии) которой проходят все государства. При этом игнорировались кон-

кретно-исторические особенности эволюционного процесса, приобретающего различные формы в принципиально нетождественных социальных условиях и в неодинаковых цивилизационных контекстах¹. Необходимость учета множественности путей эволюции государства как в синхронии, так и в диахронной ретроспективе, предопределила произошедшую во второй половине минувшего столетия (сначала в этнографии, а затем и в других науках) смену акцентов с абстрактных «стадий», зачастую выделяемых более или менее умозрительно [7], на типологию, представляющую собой результат обобщения фактического материала.

При этом не игнорируется то немаловажное обстоятельство, что всякий исторический тип, претендующий на теоретическую общезначимость, имеет идеальный характер, поскольку его конструирование предполагает необходимость вынесения за скобки некоторых фактов, подлежащих рассмотрению в рамках специальных исследований. Такая идеализация, безусловно, делает выводы более схематичными, но при этом позволяет максимально полно и глубоко отразить эволюционную динамику исторического процесса в ее основных проявлениях. Отмечая указанное обстоятельство, В. Я. Любашиц писал, что в социальных науках (в том числе, в теории государства и права): «Понятие “процесс” стало служить основой для разработке понятия “фаз” или “стадий”. Процесс рассматривается как последовательность изменений, которые предполагают трансформацию из одной фазы в другую. То есть каждая “стадия” или “фаза” есть переход в поступательном движении. Она состоит из малых процессов и является, в конечном счете, частью больших процессов. При этом сам процесс не исключает различения стадий в социальном развитии» [12, с. 11].

¹ Критические замечания в адрес концепций, нивелирующих многообразие культур, высказывает Клиффорд Гирц. По его словам, задача научного познания «заключается в том, чтобы пытаться противостоять субъективизму, с одной стороны, и каббализму – с другой, пытаться удерживать анализ символических форм как можно ближе к конкретным социальным явлениям и событиям, к миру обычной человеческой жизни и организовать этот анализ таким образом, чтобы связи между теоретическими формулировками и описательными интерпретациями не затемнялись неясными ссылками на естественные науки» [5, с. 39].

Обобщая результаты своих многолетних исследований, Валентин Яковлевич делает вывод о том, что генезис государства представляет собой количественное накопление технологических, социально-экономических, политико-правовых, а также иных факторов делающее возможным переход политически организованного сообщества к новому качеству, а именно «от общинной автономии к собственно государству» [21, с. 26]. Этот переход осуществляется в рамках вожества, или протогосударства, сочетающего в себе элементы первобытнообщинного самоуправления с зарождающимися институтами публичной политической власти, приобретающими определяющее значение для характеристики государства уже на ранних стадиях его исторического развития. Появление этого нового признака нарушает стабильность догосударственного сообщества, становясь основной предпосылкой для перехода от первобытной общины к древнейшим государственным образованиям, что можно описать в терминах «вызова-и-ответа» А. Тойнби [32, с. 134 и след.].

Так, появление в древнейших очагах неолитической революции (Северная Африка, Ближний Восток, Индия, Китай) в XI–VIII тысячелетиях до н. э. новых орудий труда, т. е. действие технологического фактора, являвшееся предпосылкой для перехода от присваивающего хозяйства к земледелию и скотоводству (социально-экономический фактор), создало угрозу стабильности организации первобытно-родовых общин, населяющих эти регионы. Действие указанных факторов послужило тем вызовом, ответом на который стало совершенствование социальной организации, в том числе появление ранней государственности, в форме сначала протогосударства, а затем и государства. Таким образом, раннее государство является, по мысли В. Я. Любашица, не только стадией политической эволюции общества, но и историческим типом государства, первым в ряду типов, последовательно сменяющих друг друга. Согласно утверждению ученого, «исследователи по-разному определяют фазы государственного развития общества (политогенеза) и соответствующим образом интерпретируют эволюционные формы (исторические типы) государства. Мы выделяем три таких исторических типа государства: 1) традиционное; 2) феодальное; 3) современное» [17, с. 27].

Каждый из перечисленных исторических типов государства отличается от других его типов как особенностями структурной организации, так и функционально. При этом, как уже отмечалось ранее, любому историческому типу присущи характерные для него особенности политического режима, выступающего одним из наиболее важных критериев исторической типологии. Имеются основания предполагать, что наибольшим многообразием обладали политические режимы ранних («традиционных») государств, что объясняется их конкретно-исторической спецификой. Так, эмпирический материал государства Древнего мира позволяет выделить широкий диапазон политических режимов, не имеющих аналогов в современных условиях, от азиатских деспотий до античных полисных демократий.

В ходе последующего развития происходит постепенное нивелирование этого многообразия под действием механизма естественного эволюционного отбора, сформировавшегося на стадии феодального государства, послужившего своего рода переходным состоянием на пути от традиционного к современному государству [11, с. 42]. Необходимость такого отбора определялась потребностью в создании единых политической организации и правового порядка, способных обеспечить социальную стабильность в условиях феодальной анархии, которая являлась угрозой существованию государства как такового [37, р. 83]¹. С появлением современного государства господствующее место в типологии исторических форм начинают занимать национальные государства, проходящие, по словам В. Я. Любашица, «четыре инновационных этапа в правовой институционализации современного политического господства: гражданское государство, правовое государство, демократическое и правовое государство и социальное правовое государство» [17, с. 30].

¹ Кроме того, заслуживает упоминания точка зрения известного русского ученого, анархиста П. А. Кропоткина, полагавшего, что эпоха Средневековья (V–XV вв.) являлась периодом расцвета особых форм политической самоорганизации, альтернативных государственности, таких как ремесленные цеха, купеческие гильдии, университеты, иные союзы и корпорации. В этом смысле, как утверждает П. А. Кропоткин, данный период можно соотнести с первобытнообщинным и грядущим безгосударственным строем [10, с. 285–286].

Заключение. Таким образом, по мысли исследователя, социальное правовое государство, переход к которому состоялся в первой половине минувшего столетия, стало наиболее развитой эволюционной формой современного государства и завершающим этапом эволюции последнего. Разумеется, о «завершении» можно вести речь лишь весьма относительно, поскольку уже сейчас социальное государство сталкивается с серьезными вызовами, ответ на которые возможен лишь на пути его трансформации в качественно новую эволюционную форму. Тем не менее именно в институтах социального правового государства максимально полно реализуются адаптивные возможности современного государства.

Напрашивается вывод о том, что социальное государство имеет не только политико-юридический, но и антропологический смысл, поскольку именно оно предназначено для обеспечения всех базовых потребностей человека, создающих условия не только для его достойного существования, но и для осуществления всех способностей человека как разумного существа, включая творческие способности. Именно институционализация социального правового государства способствовала признанию и защите прав и свобод человека так называемого «второго и третьего поколений», в том числе свободы научного и художественного творчества, а также иных культурных прав и свобод [16]. В свою очередь, создание таких условий трансформирует социальную реальность, выступая стимулом для эволюции государства и перехода на новый уровень исторического развития последнего.

На этом уровне развития формируется новый исторический тип, который можно назвать «постсовременным государством», разумеется, отдавая себе отчет в известной условности такого наименования и бессодержательности приставки «пост-», требующих уточнения и всестороннего научного рассмотрения. Хотя исследование сущности, а также перспектив эволюции постсовременного государства входило, насколько можно судить, в творческие планы В. Я. Любашица, данным планам не суждено было воплотиться в жизнь. Этому воспрепятствовал безвременный уход ученого из жизни в 2021 г., в разгар пандемии, послужившей толчком к развитию

информационных технологий, в том числе в политической сфере.

С присущей ему научной пронизательностью Валентин Яковлевич видел в процессах информатизации общественной жизни глобальную эволюционную перспективу [20], однако в тот момент трудно было отчетливо представить себе даже самые общие очертания «информационного государства». За минувшие годы, несмотря на произошедшие изменения, способствовавшие накоплению эмпирического материала, теоретическое обобщение данного материала так и не было предпринято. Представляется, что указанная проблематика по-прежнему ждет исследователей, способных внести свой вклад в развитие учения об эволюции государства, руководствуясь в том числе общими теоретическими положениями, сформулированными в трудах В. Я. Любашица.

Список использованных источников

1. Бергсон А. Творческая эволюция. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-Пресс-Ц, 2001. 384 с.
2. Бриссон Л. Традиции платонизма и аристотелизма // Греческая философия. В 2 т. / под ред. М. Като-Спербер. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2008. Т. II. С. 653–771.
3. Бритова Т. К. и др. [Рец.:] А. С. Пашков, Т. В. Иванкина, Е.В. Магницкая. Кадровая политика и право. М.: Юрид. лит., 1989. 287 с. // Правоведение. 1990. № 5. С. 111–112.
4. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 522 с.
5. Гириц К. Интерпретация культур. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 560 с.
6. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 642 с.
7. Дьяконов И. М. Пути истории: От древнейшего человека до наших дней. Изд. 2-е, испр. М.: Комкнига, 2007.
8. Жолков С. Ю. О глобальном эволюционизме и закономерностях динамики социума // Идея эволюции в биологии и культуре / отв. ред. О. Е. Баксанский, И. К. Лисеев. М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2011. С. 283–300.
9. Коркмасова К. Д., Лисневский Э. В., Любашиц В. Я., Токарев Б. Я. [Рец.:] Историческое и логическое в познании государства и права / под ред. А. И. Королева. Изд-во Ленинградск. ун-та, 1988. 157 с. // Правоведение. 1990. № 5. С. 109–111.
10. Кропоткин П. А. Государство, его роль в истории // Кропоткин П. А. Избр. труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 275–328.
11. Любашиц В. Я. Возникновение национального государства как современного типа: проблемы теории и истории // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Мат-лы XII Международной науч.-практич. конференции. В 4 т. Т. 2. Актуальные проблемы юридической науки. Тольятти: Изд-во Волжского ун-та им. В. Н. Татищева, 2015. С. 37–46.
12. Любашиц В. Я. Институт государства в контексте историко-типологического анализа // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 1. С. 10–18.
13. Любашиц В. Я. Исследование государственной (политической) власти: опыт использования системно-структурного метода // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 1. С. 7–18.
14. Любашиц В. Я. Национальное государство и глобализация: связь и взаимодействие в современных условиях // Философия права. 2012. № 1 (50). С. 51–55.
15. Любашиц В. Я. Общество и государство: проблемы структурирования государственно-оформленной истории // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 2 (4). С. 20–27.
16. Любашиц В. Я. Социальное государство как правовой институт: проблемы теории // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 27. С. 124–135.
17. Любашиц В. Я. Эволюционная типология государства: институционально-правовое измерение // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2019. Т. 10. Вып. 1 (38). С. 17–31.
18. Любашиц В. Я. Эволюция государства как политико-правового института. Дисс. ... д.ю.н. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2005. 302 с.
19. Любашиц В. Я., Мамычев А. Ю., Мордовцев А. Ю., Вронская М. В. Социокультурная парадигма исследования государства // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. М.: ИСПИ РАН, 2015. С. 74–81.
20. Любашиц В. Я., Осинский А. С. Цифровое право и информационные технологии в эпоху глобализации: проблемы теории // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 19–23.
21. Любашиц В. Я., Осинский А. С. Эволюция современного государства: системный анализ // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 2. С. 20–28.
22. Любашиц В. Я., Разуваев Н. В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель. М.: РИОР; Инфра-М, 2018. 533 с.
23. Пантин В. И., Лапкин В. В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы России в первой половине XXI века. Основные вызовы и возможные ответы. Дубна: Феникс+, 2006. 448 с.
24. Разуваев Н. В. Норма права как явление правовой культуры. Дисс. ... к. ю. н. СПб., 2000. 18 с.
25. Разуваев Н. В. Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты. Дисс. ... д.ю.н. СПб., 2016. 413 с.
26. Розов Н. С. Структура цивилизаций и тенденции мирового развития. Новосибирск: Изд-во Новосибирск. гос. ун-та, 1992. 215 с.
27. Савиньи Ф. К. Система современного римского права. Т. I. М.: Статут, 2011. 510 с.
28. Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // Thesis. 1993. Вып. 3. С. 16–38.

29. Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 139–288.

30. Спиридонов Л. И. Социальное развитие и право. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 205 с.

31. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.

32. Тойнби А. Дж. Исследование истории. В 3 т. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ; «Изд-во Олега Абышко», 2006. 407 с.

33. Трифонов В. Г., Караханян А. С. Динамика Земли и развитие общества. М.: ОГИ, 2008. 434 с.

34. Штаерман Е. М. К проблеме возникновения государства в Риме // Вестник древней истории. 1989. № 2. С. 76–94.

35. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.

36. Fried M. H. The Evolution of Political Society: An Essay in Political Anthropology. New York: Random House, 1967. 270 p.

37. Strayer J. R. On the Medieval Origins of the Modern State. Princeton: Princeton University Press, 1990. 114 p.

References

1. Bergson A. Creative evolution. Moscow: TERRA-Book Club; CANON-Press-Ts, 2001. 384 p. [in Russ.].

2. Brisson L. Traditions of Platonism and Aristotelianism. Greek Philosophy. In 2 volumes. Edited by M. Kato-Sperber. Moscow: The Greek-Latin cabinet of Yu. A. Shichalin, 2008. Vol. II. P. 653–771 [in Russ.].

3. Britova T. K. et al. [Rec.:] A. S. Pashkov, T. V. Ivankina, E. V. Magnitskaya. Personnel policy and law. Moscow: Jurid. lit., 1989. 287 p. *Jurisprudence*. 1990. No. 5. P. 111–1112 [in Russ.].

4. Vernadsky V. I. Philosophical thoughts of a naturalist. Moscow: Nauka, 1988. 522 p. [in Russ.].

5. Girts K. Interpretation of cultures. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2004. 560 p. [in Russ.].

6. Gumilev L. N. Ethnogenesis and the biosphere of the Earth. St. Petersburg: Kristall Publ., 2001. 642 p. [in Russ.].

7. Dyakonov I. M. Paths of history: From the most ancient man to the present day. 2nd Ed., corr. Moscow: Komkniga, 2007. [in Russ.].

8. Zholkov S. Yu. On global evolutionism and patterns of social dynamics. The idea of evolution in biology and culture. Ed. by O. E. Baksansky, I. K. Liseev. Moscow: “Canon+”; ROOI “Rehabilitation”, 2011. P. 283–300 [in Russ.].

9. Korkmasova K. D., Lisnevsky E. V., Lyubashits V. Ya., Tokarev B. Ya. [Review:] Historical and logical in the knowledge of the state and law. Ed. by A. I. Korolev. Leningrad Publishing House. University, 1988. 157 p. *Jurisprudence*. 1990. No. 5. P. 109–111 [in Russ.].

10. Kropotkin P. A. The state, its role in history. *Kropotkin P. A. Selected works*. Moscow: ROSSPEN, 2010. P. 275–328 [in Russ.].

11. Lyubashits V. Ya. The emergence of a national state as a modern type: problems of theory and history. *Tatishchevsky readings: actual problems of science and practice. Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference*.

In 4 vols. Vol. 2. Actual problems of legal science. Tolyatti: Publishing House of the V. N. Tatishchev Volga State University, 2015. P. 37–46 [in Russ.].

12. Lyubashits V. Ya. Institute of the State in the context of historical and typological analysis. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2020. Vol. 7. No. 1. P. 10–18 [in Russ.].

13. Lyubashits V. Ya. Research of state (political) power: the experience of using the system-structural method. *North Caucasian Law Bulletin*. 2014. No. 1. P. 7–18 [in Russ.].

14. Lyubashits V. Ya. The national state and globalization: communication and interaction in modern conditions. *Philosophy of Law*. 2012. No. 1 (50). P. 51–55 [in Russ.].

15. Lyubashits V. Ya. Society and the state: problems of structuring state-formalized history. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2015. No. 2 (4). P. 20–27 [in Russ.].

16. Lyubashits V. Ya. The social state as a legal institution: problems of theory. *Issues of modern jurisprudence*. 2013. No. 27. P. 124–135 [in Russ.].

17. Lyubashits V. Ya. Evolutionary typology of the state: the institutional and legal dimension. *Scientific works of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*. 2019. Vol. 10. Issue 1 (38). P. 17–31 [in Russ.].

18. Lyubashits V. Ya. Evolution of the state as a political and legal institution. Dissertation, Doctor of Law. Rostov-on-Don: Rostov State University, 2005. 302 p. [in Russ.].

19. Lyubashits V. Ya., Mamychyev A. Yu., Mordovtsev A. Yu., Vronskaya M. V. The sociocultural paradigm of state research. *Socio-economic and humanitarian-philosophical problems of modern science*. Moscow; ISPI RAS, 2015. P. 74–81 [in Russ.].

20. Lyubashits V. Ya., Osinsky A. S. Digital law and information technologies in the era of globalization: problems of theory. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 7. P. 19–23 [in Russ.].

21. Lyubashits V. Ya., Osinsky A. S. Evolution of the modern state: system analysis. *Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*. 2016. Vol. 1. No. 2. P. 20–28 [in Russ.].

22. Lyubashits V. Ya., Razuvaev N. V. The evolution of the state: historical dynamics and a theoretical model. Moscow: RIOR; Infra-M, 2018. 533 p. [in Russ.].

23. Pantin V. I., Lapkin V. V. Philosophy of historical forecasting: rhythms of history and prospects of Russia in the first half of the XXI century. The main challenges and possible answers. Dubna: Phoenix+, 2006. 448 p. [in Russ.].

24. Razuvaev N. V. Norm of law as a phenomenon of legal culture. Dissertation, PhD in Law, St. Petersburg, 2000. 18 p. [in Russ.].

25. Razuvaev N. V. Evolution of the state: socio-anthropological and legal aspects. Dissertation, Doctor of Law, St. Petersburg, 2016. 413 p. [in Russ.].

26. Rozov N. S. The structure of civilizations and trends in world development. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State University, 1992. 215 p. [in Russ.].

27. Savigny F. K. The system of modern Roman law. Vol. I. Moscow: Statute, 2011. 510 p. [in Russ.].

28. Simon G. A. Rationality as a process and a product of thinking. *Thesis*. 1993. Issue 3. P. 16–38 [in Russ.].

29. *Solovyov V. S.* Philosophical principles of integral knowledge. *Solovyov V. S. Essays: In 2 vols.* Vol. 2. Moscow: Mysl, 1990. P. 139–288 [in Russ.].
30. *Spiridonov L. I.* Social development and law. Leningrad: Publishing House of Leningrad State University, 1973. 205 p. [in Russ.].
31. *Teilhard de Chardin P.* The phenomenon of man. Moscow: Nauka, 1987. 240 p. [in Russ.].
32. *Toynbee A. J.* The study of history. In 3 volumes, vol. 1. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House; Oleg Abyshko Publishing House, 2006. 407 p. [in Russ.].
33. *Trifonov V. G., Karakhanyan A. S.* Dynamics of the Earth and development of society. Moscow: OGI, 2008. 434 p. [in Russ.].
34. *Shtaerman E. M.* On the problem of the emergence of the state in Rome. *Bulletin of Ancient History.* 1989. No. 2. P. 76–94 [in Russ.].
35. *Shtompka P.* The sociology of social change. Moscow: Aspect-Press, 1996. 416 p. [in Russ.].
36. *Fried M. H.* The Evolution of Political Society: An Essay in Political Anthropology. New York: Random House, 1967. 270 p.
37. *Strayer J. R.* On the Medieval Origins of the Modern State. Princeton: Princeton University Press, 1990. 114 p.

Поступила в редакцию 15.08.2025

Received August 15, 2025